

В.В. Писарева (Донецкий национальный университет)

Собственно-рефлексивные глаголы в сопоставительном аспекте

Аннотация: В настоящей статье был рассмотрен такой смысловой класс глаголов, как собственно-рефлексивные глаголы (далее – РГ) на материале английского, немецкого, русского и украинского языков. РГ были рассмотрены как производные единицы и анализируются в оппозиции к их производящим основам, т. е. к нерефлексивным глаголам (далее – НГ). НГ и РГ исследуются в составе образуемых ими конструкций. РГ были описаны с позиции теории диатез и рассмотрены на двух уровнях – семантическом и референтном. Был выявлен тип диатезы для смыслового класса собственно-рефлексивных глаголов, установлены типы референтов на семантическом и референтном уровне.

Ключевые слова: собственно-рефлексивный глагол, неререфлексивный глагол, диатеза, семантический уровень, референтный уровень, референт, актанта

V.V. Pisareva (Donetsk National University)

Personal Reflexive Verbs in Contrast

Abstract: This article discusses personal reflexive verbs (hereinafter referred to as the PRVs) in English, German, Russian and Ukrainian. The PRVs are regarded as derived units and analyzed in the opposition to their compound stems, non-reflexive verbs (hereinafter – the NRVs). Both NRVs and PRVs are researched within the constructions they form. The PRVs are described in terms of the theory of diathesis at two levels, semantic and referential. The article establishes a type of diathesis peculiar to this notional class of verbs and types of reference at both semantic and referential levels.

Key words: a personal reflexive verb, a non-reflexive verb, semantic level, referential level, reference, actant

1. Вводные замечания. Категория рефлексивности занимает исключительное положение в системе глаголов каждого языка, так как отличается тесной связью с различными явлениями морфологии, синтаксиса, лексики и словообразования, что представляет сложность для исследователя [Генюшене 1983: 168].

2. Цель и задачи исследования. Целью исследования является комплексное и системное описание собственно-рефлексивных РГ с позиций теории диатез.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

сформировать корпус РГ и их исходных НГ в английском, немецком, русском и украинском языках;

установить основные признаки РГ в исследуемых языках;

установить понятие диатезы и диатезные типы РГ;

определить особенности диатезных преобразований НГ/РГ на референтном и семантическом уровнях.

3. Материал исследования. Эмпирическим материалом исследования послужили РГ, извлеченные из одноязычных толковых словарей, а именно:

1. Oxford English Dictionary (OED);

2. Cambridge Dictionary;

3. Merriam-Webster Dictionary;

4. Duden Online Wörterbuch;

5. DWDS – Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart;

6. «Толковый словарь русских глаголов» Л.Г. Бабенко;

7. «Новый словарь русского языка» Т.Ф. Ефремовой;

8. «Словарь современного русского литературного языка в 17 томах»

В.И. Чернышева;

9. «Словник української мови: в 11 тт.» за ред. І. К. Білодіда.

Примеры употребления РГ, т. е. рефлексивные конструкции (РК), были взяты из выше перечисленных словарей, а также из национальных корпусов сопоставляемых языков:

1. Национальный корпус русского языка RusCorpora;

2. Национальный корпус украинского языка Mova Info.

4. Терминологический аппарат и методика исследования собственно-рефлексивных глаголов.

Под рефлексивными глаголами (далее – РГ) понимаются глаголы, содержащие в своей структуре рефлексивный элемент (далее – РЭ), а именно: постфикс -ся в русском языке (рус. *мыться*, укр. *митися*) и рефлексивное местоимение *sich* в немецком (*sich waschen* ‘мыться’).

В работе, вслед за В.П. Недеялковым, различаются формальная и смысловая рефлексивность [Недеялков 1985: 3]. Формально рефлексивными являются глаголы, содержащие в своей структуре РЭ, независимо от своего значения; рефлексивными по смыслу являются глаголы, содержащие в своей структуре РЭ и поддающиеся толкованию через основу глагола и смысла ‘себя’.

Иными словами, рефлексивный смысл подразумевает значение однореферентности двух семантических актанта: субъекта и объекта действия типа рус. *Я моюсь*, т. е. ‘Я мою себя’.

Рефлексивный элемент в структуре глагола рассматривается как словообразовательный элемент, одним из значений которого является значение однореферентности субъекта и объекта действия. Ср.:

рус. *застрелиться*, т. е. ‘застрелить себя’; аналогично: нем. *sich erschießen*;

рус. *порезаться*, т. е. порезать палец, руку и т. п., аналогично: нем. *sich in etw. schneiden* ‘порезать что-л.’

В настоящей статье РГ рассматриваются как производные единицы и анализируются в оппозиции к их производящим основам, т. е. к нерефлексивным глаго-

лам (далее – НГ). НГ и РГ исследуются в составе образуемых ими конструкций, т. е. нерелексивной и релексивной (далее – НК и РК).

В основу описания собственно-релексивных глаголов положено понятие диатезы, которое понимается как схема отношения между единицами синтаксического и семантического уровней. Согласно теории диатезы информация, которая содержится в конструкции глагола, равна информации, закодированной в лексикографическом толковании слова. Набор семантических валентностей глагольной лексемы определяется ее словарным толкованием и остается неизменным во всех случаях употребления данного глагола.

Е.В. Падучева отмечает, что диатеза – набор участников ситуации, обозначаемой глаголом, с их семантическими ролями и коммуникативными рангами [Падучева 2004: 536], к последним относятся субъект и объект действия как центр предложения, занимающие наивысший ранг. А.А. Холодович, В.С. Храковский и Б.А. Успенский рассматривают диатезу как соответствие определенных ролей (партиципантов) лексемы и актантов предикативной словоформы, представляющей лексему [Храковский 1981: 5–38]. Э.Ш. Генюшене выделяет у глагола референтную, семантическую и синтаксическую структуры. Таким образом, это позволяет выделить трехуровневые диатезы. Согласно теории диатезы информация, которая содержится в конструкции глагола, равна информации, закодированной в лексикографическом толковании слова. Набор семантических валентностей глагольной лексемы определяется ее словарным толкованием и остается неизменным во всех случаях употребления данного глагола.

На **референтном уровне** НГ и РГ учитывается тип семантических референтов, имплицитруемых лексическим значением глагола, т. е. участников называемой им типовой ситуации. Вслед за У. Чейфом выделяются следующие основные семантические типы референтов [Чейф 1975: 432]:

1) *потенты* (Pot), т. е. референты, имеющие собственную внутреннюю энергию и способные самостоятельно совершать действия или каузировать выполнение кем-либо / чем-либо определенного действия. Этот класс референтов охватывает одушевленные потенты, в частности человека (Pers);

2) *предметы* (NonP), неспособные выполнять действие или каузировать действие (= референты без собственной внутренней энергии);

3) *партиципные референты* (Part), называющие обычно часть тела человека или его свойство, объединяемые признаком неотчуждаемой принадлежности.

Для описания **семантического уровня** у участников ситуации (или партиципантов) выделяются семантические роли, в частности: Агенс (Ag), Пациенс (Pt), экспериенцер (Exp), бенефициант (Ben) и др.

При описании РГ в настоящей статье будут учитываться референтный и семантический уровни. На синтаксическом уровне участники ситуации описываются в терминах традиционной грамматики – подлежащее, дополнение и т. д., что в данной статье рассматриваться не будет.

5. Смысловые классы РГ. В настоящей работе исследование РГ и их НГ в английском, немецком, русском и украинском языках опирается на типологическую классификацию релексивов, разработанную известным типологом В.П. Недялковым [Недялков 1985: 3–19], который выделяет пять семантических классов субъектных РГ, а именно – семантически релексивные РГ, которые подразделяются на а) собственно-релексивные РГ с полной однореферентностью актантов;

б) посессивно-рефлексивные с частичной, метонимической однореферентностью актантов; в) автокаузативные РГ, где субъект приобретает и признаки объекта; г) реципрокальные РГ с перекрестной референтностью и абсолютные РГ, у которых РП имеет только структурную функцию маркирования запрета на выражение объекта, но не имеет семантической функции. Таким образом, В.П. Недялков выделяет смысловые классы субъектных РГ по типу референтности актантов.

В рамках данной статьи будут рассмотрены лишь собственно-рефлексивные глаголы.

6. Собственно-рефлексивные РГ.

Собственно-рефлексивные РГ характеризуются полной однореферентностью актантов, обозначающих субъекта и объекта действия. Иными словами, в собственно-рефлексивных РГ действие производится субъектом, который одновременно является и объектом действия. Например:

(1) а. англ. *Auntie Lou* (Pers/Sb/Подл) *had washed* (НК) *all their clothes* (NonPers/Pt/Обвин/Дпр) ‘Тетушка Лу постирала [вымыла] всю их одежду’ → б. *She* (Pers/Pot//Sb) *may wash herself* (ПК) *thoroughly if she did not do it earlier in the morning*. ‘Она может тщательно вымыться, если не сделала этого ранее утром’, где Pers – одушевленный референт, Pot – потент, Exp – экспериенцер, Ag – агенс, Обвин – грамматический объект в винительном падеже, Sb – субъект.

В исходной НК (1а) подлежащее (*Auntie Lou*) выступает в роли инициатора действия, обладающего собственной энергией и совершающего действие над неодушевленным предметом (‘clothes’), выраженным прямым дополнением в косвенном падеже и выступающем в роли пациенса (NonPers/Pt/Обвин/).

В производной РК (1б) элиминируются синтаксическая валентность исходного прямого дополнения, а одушевленное подлежащее (*She* ‘она’) является инициатором действия.

Пример можно наблюдать и в следующих парах НГ и РГ:

(2) а. Мать *прижала* ребенка → б. Мать *прижалась* к ребенку.

Элиминация прямого дополнения в данном классе РГ кодирует элиминацию второго референта, значение однореферентности возникает именно вследствие его элиминации, в то время как оба семантических актанта-роли сохраняются, напр.

(3) а. Он *застраховал* свою жизнь → б. Он *застраховался*.

Данные РГ включают значение НГ и смысл «себя», например:

(4) а. Она *зажмурила* глаза → б. Она *зажмурилась*;

(5) а. *Sie kämmt ihr goldenes Haar* ‘Она расчесывает свои золотые волосы’ (‘Die Lorelei’, Heinrich Heine) → б. *Sie kämmt sich* ‘Она расчесывается’.

В исходных НК первый референт – обычно лицо, реже – животное:

(6) а. Собака *оскалила* зубы → б. Собака *оскалилась*,

второй референт – либо неотчуждаемая принадлежность, т. е. часть тела или свойство (психики) человека.

(7) а. Он *сдерживал* слезы / ярость / порыв / крик → ‘Он *сдерживался*’),
либо квазиотчуждаемая принадлежность (одежда).

7. Выводы. В настоящей статье был рассмотрен такой смысловый класс рефлексивных глаголов, как собственно-рефлексивные глаголы. РГ были рассмотрены с позиции теории диатез и описаны на двух уровнях – референтном и семантическом. Среди собственно-рефлексивных РГ был выделен такой тип диатезы, как ‘элиминация прямого дополнения НК в РГ’. На референтном уровне были установлены как

одушевленные, так неодушевленные потенты (Pot), непотенты (NonP) и партитивные референты. На семантическом уровне при диатезном преобразовании НК в РГ было установлено появление таких семантических ролей, как бенефициант (Ben) и посесивный объект (Obross). В качестве первого референта в собственно-рефлексивных глаголах может выступать как человек, так и животное, в качестве второго референта – отчуждаемая либо квазинеотчуждаемая принадлежность первого референта.

ЛИТЕРАТУРА

Басыров Ш.Р. Немецкие рефлексивные глаголы: Автореферат дисс. ... канд. филол. наук / АН СССР, Институт языкознания, Ленинградское отделение. Л.: [б. и.], 1988. 20 с.

Генюшене Э.Ш. К теории описания рефлексивных глаголов (на материале литовского языка) // Залоговые конструкции в разноструктурных языках / Ред. В.С. Храковский. Л.: Наука, 1981. С. 160–184.

Генюшене Э.Ш. Рефлексивные глаголы в балтийских языках и типология рефлексивов: Учебное пособие. Вильнюс, 1983. 168 с.

Недялков В.П., Генюшене Э.Д. Рефлексивные конструкции в балтийских языках и типологическая анкета // Рефлексивные глаголы в индоевропейских языках. Калинин: Изд-во Калининского ун-та, 1985. С. 3–19.

Падучева Е.В. Диатеза как метонимический сдвиг // 40 лет Санкт-Петербургской типологической школе / В.С. Храковский, А.Л. Мальчуков, С.Ю. Дмитренко (ред.). М.: Знак, 2004. С. 424–443.

Храковский В.С. Диатеза и референтность (К вопросу о соотношении активных, пассивных, рефлексивных и реципрокных конструкций) // Залоговые конструкции в разноструктурных языках / Ред. В.С. Храковский. Л.: Наука, 1981. С. 5–38.

Чейф У. Значение и структура языка. М.: Прогресс, 1975. 432 с.

REFERENCES

Basyrov Sh.R. (1988) German Reflexive Verbs: Synopsis PhD. Leningrad. 20 p.

Genyushene E.Sh. On a Theory of Describing Reflexive Verbs in Lithuanian Language. In: Voice Constructions in Languages with Different Structures. Leningrad. Nauka Publ. 1981, pp. 160–184.

Genyushene E.Sh. (1984) Reflexive Verbs in Baltic Languages and the Typology of Reflexive Verbs. Vilnius. 168 p.

Nedyalkov V.P., Genyushene E.Sh. Reflexive Constructions in Baltic Languages and a Typological Form. In: Reflexive Verbs in Indo-European Languages. Kalinin: Kalinin State University Press. 1985, pp. 3–19.

Paducheva E.V. Diathesis as a Metonymical Shift. In: 40 years of Saint-Petersburg School of Typology / Ed. by V.S. Hrakovkiy, A.L.Malchukov, S.Yu. Dmitrenko. Moscow. Znak Publ. 2004, pp. 424–443.

Hrakovkiy V.S. Diathesis and Referentiality (On the Question of Active, Passive, Reflexive and Reciprocal Constructions). In: Voice Constructions in Languages with Different Structures. Leningrad. Nauka Publ. 1981, pp. 5–38.

Chafe W. (1975) Language and Consciousness. Moscow. Progress Publ. 432 p

Сведения об авторе:

Писарева Виктория Вадимовна,
аспирант
факультет иностранных языков
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»

Vikoriia V. Pisareva,
Postgraduate Student
Faculty of Foreign Languages
State Educational Institution of Higher Professional
Education “Donetsk National University”

victorija.pisareva@yandex.ru